

Комсомольская правда, 1972, 7 янв.

Лет десять с лишним назад критик Александр Макаров рассказывал мне, что в «Сибирских огнях» появилось новое интересное литературное имя — Анатолий Иванов. Он опубликовал в журнале свой первый роман «Повитель». Автором заинтересовались читатели, критики.

Некоторое время спустя мне довелось вместе с Анатолием Ивановым и другими писателями руководить одним из семинаров прозы на известном читинском совещании молодых литераторов. Участники семинара — сибиряки и дальневосточники, — естественно, писали о своих земляках, об их прошлом и настоящем. И тут неоценимым оказалось то, что Анатолий Иванов превосходно знал историю и современную жизнь этого необъятного края.

К тому времени Анатолий Иванов был уже автором второго романа — «Тени исчезают в полдень». А недавно был напечатан и третий роман писателя — «Вечный зов». Если б нужно было в нескольких словах охарактеризовать своеобразии творческого облика Анатолия Иванова, то я сказал бы, что писателю в высокой степени свойствен историзм художественного мышления. Каждое событие, человеческий поступок, характер он рассматривает в свете социальной истории.

История революционного движения, гражданской войны, а затем социалистического преобразования Сибири дает огромный реальный материал для поистине драматического художественного воплощения. Роман «Вечный зов» является удачным примером этого рода.

Начало повествования восходит к 1908 году, а последние страницы описывают события девятьсот сорок второго... Перед нами проходят образы большевиков Сибири,

Связь времен

ведущих тяжкую борьбу с паризмом в эпоху реакции. Мы видим духовное становление молодого революционного бойца-подпольщика Антона Савельева, бедняцкого сына, который проходит большой путь от гюремной камеры в Ново-николаевске через Октябрь, партизанскую войну с белогвардейщиной к посту директора крупного советского завода и героически погибает во время аварии на производстве, отдав свою жизнь во имя спасения рабочих...

Иная судьба у младших братьев Антона — Федора и Ивана. Они-то и являются главными действующими лицами романа. Федор в годы гражданской войны — в отряде коммуниста Кружилина, одного из партизанских вожakov Сибири. Иван — в банде купца Кафтанова, безжалостного и мстительного врага революционного народа. И Федор, и Иван влюблены в дочь Кафтанова Анну, которая (вопреки воле отца) находится среди партизан. Разошлись пути-дороги Савельевых, Кафтановых, как и многих сибирских семейств, участвующих в кровопролитной борьбе по разные стороны баррикад...

Впрочем, такого рода конфликт не открытие в литературе. Однако Анатолий Иванов по-своему развивает сюжет. Федор, бывший красный партизан, оказывается в годы мирного восстановительного и созидательного труда граждански несостоятельным. А Иван, наоборот, всем сердцем прикипает к новой жизни, ис-

кренне пытаюсь очиститься от бандитской скверны...

110 ✓
Может показаться, что история эта надуманна. Но ведь жизнь развивается не по умозрительной схеме. Важно другое: сумел ли автор дать такому движению характерное, убедительное психологическое обоснование, смог ли он доказать читателю внутреннюю логику такой эволюции? С моей точки зрения, писатель с этой нелегкой задачей в основном справился.

Возвращаясь к прошлому автор воспроизводит перед нами ключевые моменты и жизни братьев Савельевых Федор в партизанах оказался случайно. Он мечтал о богатстве, а Анну, в сущности, к тому избрал невестой, что хотел овладеть кафтано-ским наследством. Печальная участь Ивана, попавшего бандиты, не только в той мере, которую он понес, но и в терзаниях совести, в неразделенной любви к Анне.

Начинается Великая Отечественная война, и герои романа держат новое испытание.

Роман исполнен драматизма и жизнеутверждения. Это не значит, что в нем нет недостатков. На известную долю плановость, прямолинейность художественных мотивировок в свое время справедливо указывала критика. Говорилось также о неровностях стиля (порой дают о себе знать выпренность и псевдокрасивость). Но хотелось бы подчеркнуть прежде всего плодотворность творческого поиска писателя. Г. БРОВМАН.